

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Грег
Гамильтон**

**Общество
слепых**

Грег Гамильтон
Общество слепых
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6137550

Общество слепых: Пьеса / Грег Гамильтон: Агентство ФТМ, Лтд.;

Москва; 2013

ISBN 978-5-4467-0004-2

Аннотация

Пятеро авантюристов решают организовать «Общество слепых», благотворительную организацию, призванную помочь людям с ограниченными возможностями. Помимо основной задачи, безусловно, она должна помочь нашим героям отмыть и приумножить свои сбережения. Но, когда ты замахиваешься на позиции вверху социальной лестницы, стоит ожидать, что таких же авантюристов здесь будет гораздо больше, чем среди обывателей...

Пожалуй, одним из главных достоинств пьесы можно назвать то, что несмотря на жанр, гораздо более характерный для кино, чем для театра, она по настоящему сценична. Гамильтону удаётся не только выстраивать хитросплетённые перипетии, являющиеся неотъемлемой частью жанра, но и прописывать

не менее хитросплетённые и остроумные диалоги между персонажами, позволяющие сократить количество действий физических, необходимых для кино, и сосредоточиться на хитростях самих персонажей, их речевых играх и актёрстве внутри самого сюжета. Всё это делает пьесу одним из лучших образчиков этого жанра, притом полностью приспособленного для сцены.

Загадочный Грег Гамильтон – член гильдии драматургов США, выходец с постсоветского пространства, способный удивить не только колоритным псевдонимом, но и своей нестандартной драматургией. Нестандартной начиная от самой тематики его пьес: здесь есть и прекрасные образчики авантюрной драматургии, созданной с поистине американским размахом, но на русском языке. Есть и те, которые ближе к документальной драме.

Содержание

Действующие лица	6
Действие первое	7
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Грег Гамильтон

Общество слепых

© Текст. Грег Гамильтон, 2013

©Агентство ФТМ, Лтд., 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Действующие лица

Даниела Слейни – секретарь Общества слепых

Боб Казарлей – казначей Общества

Каролина Бизи – связывает Общество с общественностью

Дик – громила

Трой – громильчик

Арчибальд Макинтош – мэр города, в котором разворачиваются события

Тед Баррет – секретарь мэра

Ведущая телевидения, оператор с камерой, человек с видеокассетой.

Действие происходит в канцелярии Общества слепых

Действие первое

Канцелярия Общества слепых. Обстановка, более чем скромная: стол, несколько стульев, журнальный столик, три потертых кресла. На стене – портрет глянцевого красавца с надписью: «Он тоже когда-то был зрячим». В помещении – Дик и Трой, одетые с претензией на нищенство.

Дик. – Ты когда-нибудь задумывался над тем, какое занятие самое трудоемкое на свете?

Трой. – Любишь ты порассуждать на разные темы, Дики, но в данном случае совершенно напрасно напрягаешь голосовые связки. Откуда мне знать, что трудно, что легко, если я никогда ничего не делал?

Дик. – Ошибаешься, малыш! Ты у нас – самый занятой парень в стране, исключая несколько десятков джентльменов – компанию или шайку, называй как угодно, оба определения верны – напыщенно именующих себя «отцами нации». Те, по их словам, заняты по двадцать пять часов в сутки и давно позабыли, что такое постель...

Трой. – Мне приятно, что мой старый товарищ столь высокого мнения о моих умственных способностях, но был бы признателен тебе, Дик, если бы ты выразился определенной.

Дик. – Что делаешь ты, мой скромный друг, когда человечество предается тревожным снам о любви, а те, кому

повезло больше других, занимаются ею? Мобилизовав весь свой могучий интеллект, изображаешь случайного прохожего, стоя на стеме у магазина, хозяин которого задержался с закрытием, и ждешь, когда выйдут с выручкой такие же труженики, как ты, не оставившие его неосмотрительность без внимания. Чем ты занят утром следующего дня, когда население, страдающее частью от бессонницы, частью от неудовлетворенных желаний, двинулось зарабатывать себе на хлеб насущный? Взяв ноги в руки, спасаешься от полиции, которая, как всегда, появляется некстати. Свой отпуск ты проводишь в захудалом санатории в Небраске, где еда – ни к черту, прогулки – раз в неделю, даже телевизора в номере нет, а отдохнув, снова включаешься в борьбу за существование с неистовостью, которой человечество не знало со времен динозавров. Ты вкладываешь в свои занятия больше усилий, чем боксер-тяжеловес в период подготовки к мировому чемпионату и больше мозгов, чем первый парень по компьютерам – в миллиарды Билла Гейтса. Какой же ты бездельник, Трой Масик?

Трой. – Хорошо, что ты в это веришь. Было бы неплохо, если б и я поверил. Последние две недели были сущим адом, дружище. Я не давал показаний в суде. Не выслушивал страстных речей прокурора и невнятного бормотания защитника. Не попадал в тюрьму и не выходил из нее. Даже на шухер никто не приглашал, хотя всем известна моя квалификация.

Дик. – В этом деле мало кто сравнится с тобой!

Трой. – И, вдобавок ко всему, за это время моя персона не заинтересовала ни одного копа!

Дик. – Что может быть горше для профессионала такого класса!

Трой. – Меня будто вывернули наизнанку и вывесили на самый солнцепек. Я высох. Во мне нет жидкости.

Дик. – Ну, это легко исправить.

Трой. – У меня не осталось сил!

Дик. – Наконец-то мы добрались до сути! Ты ответил на мой вопрос, старина. Ничто не изнуряет так, как безделье. Вот почему люди так стремятся себя занять. Даниела поставила жесткое условие: хотим участвовать в деле – три месяца ведем себя, как ангелы.

Трой. – Зачем это ей понадобилось?

Дик. – Думаю, нас проверяют, парень – выдержим ли мы – потому что нам и в дальнейшем придется вести себя точно так же.

Трой. – Во что превращается жизнь, если не надо улепетывать от полиции!

Дик. – Пора остепениться, стать уважаемым человеком, занять свое место в обществе.

Трой. – В эту компанию мне не хочется. Твои так называемые «уважаемые люди» – жулье похлеще, чем мы с тобой. Этим в голову не придет выдавать себя за громил. Почему я должен выдавать себя за порядочного человека? Меня ува-

жают такие люди, как ты, Дик, и этого мне достаточно.

Дик. – Если умение оставаться самим собой при любых обстоятельствах служит критерием порядочности, то ты – самый порядочный человек из всех, кого я знаю. Да, только в радиусе миллиона миль ты один такой, друг!

Входит Даниела Слейни. За ней следует Боб Казарлей. Даниела деловита и привлекательна. Боб подозрителен и угрюм. Молча оглядывает присутствующих. Затем его внимание привлекает плакат.

Даниела. – Здесь у нас приемная, мистер Казарлей.

Боб (*о плакате*). – Впечатляет! Оглянись на путь свой и задумайся над тем, куда он привел тебя, ибо то место, где ты находишься сейчас, есть начало.

Трой. – Это из Библии?

Боб. – Это из меня (*о плакате*). Чья это идея, мисс Слейни?

Даниела. – Моя, с вашего позволения. Дальше канцелярия и конференц-зал.

Боб. – Не возражал бы взглянуть.

Казарлей подходит к Дик и Трой и вручает каждому по долларовой бумажке.

Боб. – Прошу прощения, господа, я не подаю больше дол-

лара.

Удаляется в канцелярию.

Даниела. – Отлично, мальчики! Если уж сам Боб Казарлей принял вас за нищих...

Спешит вслед за Бобом.

Трой. – Каждые полминуты доллар! И безо всякого приращения дающих! Кто этот щедрый джентльмен?

Дик. – Твоя прогрессирующая глухота напоминает о себе в самое неподходящее время, парень. Тебе еще повезло, что это не налет, а ты не на стреме. Надо заорать в самое ухо – «Полиция!» – чтобы ты сообразил, что к чему. Это – Боб Казарлей!

Трой. – Тот самый?

Дик. – Лучший из аферистов, чья нога когда-либо ступала на эту благословенную землю. Нам очень повезло, что этот джентльмен осчастливил своим присутствием не долину Ганга, ни Норвегию, где его без сомнения не оценили бы по достоинству, не Россию, где он попросту затерялся бы среди себе подобных, а нашу великую страну, в которой он стал таким же ее символом, как статуя Свободы, жевательная резинка и Генри Форд.

Трой. – Я слышал, Боб отошел от дел?

Дик. – И давно. Но периодически возникает там, где запах жареным.

Тр ой. – Значит, и здесь запахло?

Из канцелярии появляются Даниела и Боб в сопровождении Каролины Бизи. Каролина принадлежит к той категории женщин, чей возраст трудно определить, а эпитеты «легкая», «воздушная» и «мечтательная» скрывают особу, умеющую постоять за себя.

Даниела. – Леди и джентльмены! Это наш новый сотрудник мистер Боб Казарлей. Мистер Казарлей курирует действия персонала и членов Общества с целью предотвратить явления, противоречащие нашим высоким целям.

Тр ой (Дик). – Что значит «предотвратить»? Если мы намерены что-нибудь слямзить, не допустить, чтоб не слямзили?

Даниела. – Есть смысл представлять этого джентльмена?

Дик. – Кто на данной географической широте не знает Боба Казарлея?

Каролина. – Я.

Боб (Дик). – Умение образно выражать свои мысли однозначно изобличало в нем старину Дика. Извини, что не узнал тебя: ты прежний, да, только глаза у меня нынче не те. У тебя цветущий вид, парень!

Дик. – Когда нет денег, остается утешаться здоровьем.

Боб. – Ты не был бы собой, если бы ответил иначе. Приятно снова работать вместе.

Дик. – И я рад тебя видеть, Боб!

Боб (*Каролине*). – Что касается вас, мисс Бизи, нет ничего странного в том, что вы ничего не слышали обо мне. Я человек скромный, моя известность сильно преувеличена. Гораздо более странным представляется то, что я никогда не слышал о вас, леди.

Каролина. – Могу расценить это как комплимент?

Боб. – Я всего лишь констатирую факт, мисс Бизи. Изрекай не устами своими, но сердцем своим, и да откроется истина тем, кто внемлет тебе.

Трой. – Это из «вас», мистер Казарлей?

Боб. – Это из Торы, мой мальчик. (*Дикю.*) Кто этот пыливый юноша, Дики? Прошу прощения, господа, мы должны доверять друг другу, а доверять или не доверять можно только тем, на кого у вас есть досье. Надеюсь, вам не покажу тся странными те несколько вопросов, которые я намерен задать. В свою очередь, прошу адресовать мне любые вопросы, на которые обязуюсь ответить с максимально возможной искренностью.

Дик (*Трою*). – Боб и искренность... Ну, насмешил! (*Бобу.*) Это – Трой Масик, мистер Казарлей, лучший на шухере от Великих Озер до Текилы, и от Атлантики до Шерон Стоун.

Боб. – Не знаю, как тебя собираются использовать здесь,

Трой, но рекомендация отменная.

Даниела. – Не стану дожидаться вопросов, мистер Казарлей. Расскажу о себе сама.

Боб. – Ваша репутация – вне сомнений, мисс Слейни. А поскольку вы – автор этой замечательной идеи, у меня нет никаких оснований подозревать вас в намерении навредить самой себе.

Даниела. – Благодарю вас, Боб.

Боб. – Я наслышан о некоторых ваших делах, Даниела.

Даниела. – Не знаю, о чем вы, мистер Казарлей. Никогда не участвовала ни в каких таких делах! Моя сфера деятельности – благотворительность. Я всю жизнь помогала страждущим.

Боб. – Вот и я о том же... (*Каролине.*) Сколько раз вы сидели, мисс Бизи?

Каролина. – Насколько я понимаю, речь идет о том, могла ли я срок?

Боб. – Именно!

Каролина. – Ни разу!

Боб. – Вы уверены?

Каролина. – Как и в том, что вы – мрачный, подозрительный тип, мистер Казарлей. Только вот не пойму, с чего бы?.. Повышенный выброс желчи?

Боб. – Не сидели, значит, сумели выкрутиться? Хороший адвокат, внешность, располагающая к доверию?

Каролина. – Я утверждаю, что за всю жизнь ни разу не

была в суде! Тем более в качестве обвиняемой.

Боб. – Если бы нам удалось прочесть ваш файл в компьютере полиции...

Каролина. – Ходите по тонкому льду, Боб! Если я скажу, что нет такого файла, значит, мне точно известно, что его там нет. А раз мне это известно... Догадываетесь, к каким выводам это может привести? Отвечу так: мне не известно, какие данные обо мне занесены в полицейский компьютер и есть ли они там вообще. Моя сфера деятельности – благотворительность. Я всю жизнь помогаю страждущим.

Боб (*Даниеле*). – Что здесь делает эта женщина? Она не только умная, она еще и честная! Подобное сочетание – прямая угроза нашему делу!

Даниела. – Присутствие в нашем деле женщины глубоко порядочной, весьма кстати. Мы помогаем страждущим. Каролина поможет нам.

Боб. – Буду рад услышать – чем именно?

Даниела. – Держаться в рамках, за которые выходить не стоит.

Боб. – Чего доброго, она всех нас обратит на путь истинный.

Каролина. – И не собираюсь! Все мы – одной веры. Вы, я, мисс Слейни, эти джентльмены... Все! Каждый надеется однажды утром проснуться и обнаружить, что в окружающем пространстве за ночь произошли чудесные изменения к лучшему. Кто-то переписал сценарий, заменил испол-

нителей, обновил костюмы и декорации, и воцарился рай! Проснуться в раю! Проснуться богатым. Проснуться здоровым. Проснуться рядом с любимой женщиной. На собственной вилле на Балеарских островах. На двадцать лет моложе или старше на весь срок приговора. Проснуться, где угодно, даже в сточной канаве, только не в камере. На худой конец, проснуться без похмелья... И в попытках достигнуть рая здесь, на земле, каждый следует своим путем. Один истово молится. Другой творит добрые дела. Третий паскудит направо и налево. Кто-то складывает деньги в банки, а кто-то эти банки грабит... Вы сказали, мистер Казарлей, что ответите на любой вопрос. Ответьте на мой.

Боб. – К вашим услугам, мисс Бизи.

Каролина. – Вы готовы поделиться со страждущими?

Боб. – Было бы чем делиться.

Каролина. – Мистер Казарлей ежегодно жертвует крупные суммы на содержание приюта, где он воспитывался.

Боб. – Совсем недавно вы утверждали, что ничего обо мне не знаете.

Каролина. – Мисс Слейни – аналогичные действия в адрес лечебницы, в Масачузетсе, где в конце жизни содержалась и умерла ее мать.

Даниела. – Да, но откуда...

Каролина. – Мистер Дик и мистер Трой после каждого удачного дельца арендуют ресторан на окраине и кормят досыта любого, кто не страдает отсутствием аппетита и не

обременен наличием самой мелкой монеты. Эти же джентльмены были замечены несколько раз на Рождество в бедных кварталах за раздачей подарков детям.

Боб. – Откуда, черт побери, вам это известно, если вы не из полиции?

Каролина. – У меня, как у каждой женщины, есть маленькие женские секреты, мистер Казарлей. Я согласилась работать в Обществе слепых вместе со всеми вами потому, что знаю: кое-что перепадет и незрячим. Если бы это Общество возглавляли так называемые «порядочные люди», слепым не досталось бы ничего.

Боб. – Хороший ответ, мисс Бизи! Я снимаю сомнения по поводу вашей кандидатуры.

Даниела. – Полдень, господа! С минуты на минуту явится Мэр.

Боб. – Что он за человек? На телевизионных экранах выглядит полным дурнем.

Даниела. – Всего лишь маска, рассчитанная на ту часть населения, каковая дурнями и является, а это, как известно, большая половина любого собрания. Арчибальд Макинтош – далеко не дурень и оставляет впечатление человека, знающего, чего хочет.

Боб. – Темные пятна?

Даниела. – Мы пытались выяснить... Вроде бы, ничего существенного, но я этому не верю. Не может быть человек таким безупречным к пятидесяти шести годам!

Боб. – Что мы исповедуем?

Даниела. – Благодетель. На последнем публичном выступлении в местном университете толковал о чистоте нравов и возможном экономическом спаде в пропорции шесть к одному.

Боб. – Благодетель!.. Это слово начертали на своих знаменах люди или очень глупые, или очень испорченные. Ну, и порядочные, конечно, если таковые еще остались.

Трой. – Кто-нибудь из древнегреческой школы? Аристотель?

Боб. – Мысль, в сущности, верная, друг мой, но с датой ты промахнулся. Древнегреческие философы не могли сделать подобного вывода: слишком мало времени миновало к тому моменту для осмысления. Вывод принадлежит мне и родился на ваших глазах – вы присутствуете на премьерке. (*Трой.*) Ты еще здесь, сынок? Что-то тут говорилось о твоих выдающихся способностях... На всех парах мчись к подъезду и там замри. Сообщишь, когда явится Мэр.

Трой. – Да, сэр!.. Бегу, сэр!..

Стремительно вылетает из комнаты.

Даниела. – Еще один любопытный персонаж: Тед Баррет, секретарь Мэра. Мужчина в стиле блюз – сладковат, но не до противности. Обладает весьма полезным качеством: начинает смеяться прежде, чем пошутили. Ну, а поскольку наш

Мэр постоянно пытается острить... Либо дурак, либо играет. Если играет, то в труппе какого театра числится? Мы хотим заполучить Мэра, значит, обязаны брать в расчет секретаря: эти двое неразлучны как март и кошачьи концерты.

Боб. – Констатирую, мисс Слейни, что вы проделали большую подготовительную работу. Как, впрочем, и то, что вами допущена одна досадная оплошность.

Даниела. – Какая именно?

Боб. – Вы хотите заручиться поддержкой Мэра на встрече в Обществе слепых, где не будет ни одного слепого?

Даниела. – Черт побери, я об этом не подумала! Мисс Бизи! Можно пригласить кого-нибудь из нашего актива? Срочно!

Каролина. – Ближайший подходящий кандидат обосновался минутах в двадцати. Туда и обратно, да пока растолкуем, что к чему...

Боб. – Поздно! Остается одно: кто-то из нас должен сыграть роль слепого. Леди исключаются.

Дик. – Значит, ты, Боб.

Боб. – Я не могу. Если зацепим Мэра, мне придется решать с ним финансовые вопросы – я ведь здесь еще и казначей. Стало быть, ты, Дики. С твоим умением складно излагать разные мысли, ты у нас – вылитый Гомер!

Дик. – Ты шутишь, старина! Роль Гомера – не для меня. Моего таланта хватит максимум на то, чтобы, вымазав лицо сажей, ворваться в банк.

Даниела. – Вообще-то он планировался на другую роль... Придется кое-что пересмотреть. Идея мистера Казарлея открывает перед нами новые возможности. Грех ими не воспользоваться. Мисс Бизи! Трость, темные очки и шляпу!

Каролина удаляется в соседнее помещение.

Дик. – Вы что, серьезно?

Боб. – Более чем!..

Дик. – Я не согласен!

Даниела. – Тебя никто не спрашивает.

Дик пытается протиснуться к двери, но путь ему преграждает Боб.

Дик. – Я выпрыгну в окно!

Боб. – Давай. Каких-нибудь семнадцать этажей...

Даниела. – Двадцать четыре.

Появляется Каролина с тростью, шляпой и очками.

Каролина (Дику). – Ваш костюм, сэр!

Боб. – Примеряй, Дики, не упрямясь.

Демонстрируя крайнее отвращение к затеянному, Дик надевает очки и шляпу. Берет трость.

Даниела. – Нет, это не Гомер. Он убедительнее, чем сам Гомер!

Боб. – Сделай несколько шагов, старина. Так. Хорошо. Не топчись, как последний пропойца в поисках того, на что бы опереться. Движения слепого кажутся неуверенными только на первый взгляд. Он – хозяин своего мира, во многом нам недоступного. И не стучи по мне своей палкой – ты должен ощущать присутствие постороннего на расстоянии!

Каролина. – Поразительное знание предмета!

Боб. – Чего только не приходилось делать, чтобы заработать себе на хлеб.

Даниела (*о Дике*). – Он прогрессирует буквально на глазах!

Дик. – Скажите хоть, что надо делать.

Даниела. – Красноречиво молчать.

Дик. – Ну, это я, пожалуй, сумею.

Боб. – Не спеши, Гомер. Вникни в смысл определения «красноречиво».

Дик принимает несколько поз, по его мнению, добавляющих ему внушительности.

Боб. – Не бог весть что, но...

*Врывается запыхавшийся **Трой**.*

Трой. – Один тип в вестибюле расспрашивает охрану про Общество слепых. Смурной такой: непрерывно хохочет.

Даниела. – Тед Баррет, секретарь Мэра. Значит, скоро появится и сам Мэр. Леди и джентльмены! Все по местам!

Трой. – Что делать мне, мисс Слейни?

Даниела. – Я не уверена, что в решающий момент ты не задашь какой-нибудь каверзный вопрос, поэтому пока посиди...

Трой. – Терпеть не могу этого словечка «посидеть»!.. Как и любого производного от него – слишком уж о многом напоминает!.. (*Дику.*) Это ты, Дик? Что за маскарад? Готовишься к налету?

Даниела. – Я имела в виду «посидеть в ближайшем баре». Значит, постоишь!

Боб (*Трою*). – Задержитесь на минуту. У меня для вас предложение поинтересней. Мисс Бизи! Трость, темные очки и шляпу!

Каролина отправляется за указанными предметами.

Боб. – Вы присоединитесь к мистеру Дику, мистер Трой. В данный момент Общество слепых нуждается в услугах незрячих, представляющих наши интересы. Побудьте одним из них. Это для пользы дела.

Трой. – Ну какой из меня слепой?

Дик. – А какой из меня?

Боб (*Трою*). – В непродолжительном философском споре я легко доказал бы вам, что если вы не слепой, то безусловно, слепец, что в социальном смысле – одно и то же.

Появляется Каролина, вручает Трою предметы его экипировки. Трой примеряет их.

Дик. – Ха!..

Боб. – Ты не можешь реагировать на своеобразие этого зрелища, Дик, потому что ты его не видишь. Ты незрячий! (*Трою.*) Смелей, Трой, мой мальчик! Веди себя уверенней, выразительно молчи, и я уверен: все пройдет наилучшим образом. Если молчать станет невозможно и захочется облегчить душу, скажи что-нибудь вроде: «Не можете избавиться от предмета тревоги своей, измените отношение к нему и живите в согласии с самим собой».

Трой. – Прекрасно, сэръ! Это вы, сэръ?

Боб. – На сей раз это – Аристотель.

Трой. – Но как сказано!..

Даниела. – Мисс Бизи! Вы останетесь здесь, на этом рубеже, и, как всегда, первой встретите наших гостей. Постарайтесь, чтобы их врожденный скептицизм разлетелся вдребезги, столкнувшись с вашим несокрушимым обаянием. Прошу вас, господа!

Даниела покидает канцелярию. За ней следует Дик и

Трой. Шествие замыкает Боб.

Боб (Дику и Трою). – Я сказал – уверенно, но я не сказал – нахально. Ломитесь, как лоси на водопой! Вы не видите двери. Вы подозреваете, что она там, впереди. Каждую свободную минуту надо использовать для тренировки, иначе нарветесь на неприятность. Не всегда же я буду рядом. (*Каролине.*) Успехов, дорогая!

Каролина. – Благодарю вас, Боб.

Боб выходит вслед за Диком и Троем. Каролина садится за стол, энергичными движениями пытается расположить предметы на нем в некотором подобии порядка. Входит Тед Беррет, секретарь Мэра, одетый с дорогой нелепостью и находящийся в полном непонимании этого обстоятельства.

Тед. – Хелло!

Каролина. – Для затравки сгодится.

Тед. – Ну, а это – для продолжения.

Тед срывает с головы шляпу и ловким движением набрасывает ее на крючок вешалки. Хохочет.

Каролина. – Потрясена вашей ловкостью, мистер! Если вам нужен цирковой агент, то его дверь напротив.

Тед. – Меня интересует Общество слепых, где я, судя по

этому милому плакатику, и нахожусь. А вы – ловкая особа миссис... *(Хохочет.)*

Каролина. – Вы тоже заметили? Мисс Бизи к вашим услугам, сэр! Простите, не имею чести...

Тед. – Палец в рот не клади! *(Хохочет.)* Тед Баррет, секретарь нашего Мэра.

Каролина. – Правда? Не скрою, поначалу я приняла вас за другого. Цирковые люди – акробаты, жонглеры, дрессировщики, канатоходцы и клоуны – часто путают двери, и, ворвавшись к нам, сразу же начинают демонстрировать, на что способны. Вы поступили точно так же. В помещении напротив вас ожидал успех!

Тед. – Подумаешь, удивили! Ваши акробаты могут сутками напролет ходить колесом, не теряя при этом свежести и способности мыслить здраво? Ваши дрессировщики способны укротить тех, кто сам укрощает кого угодно? Ваши канатоходцы рискнут пройти по лезвию ножа над бушующей Ниагарой глоток? Ваши клоуны в состоянии вызвать смех у старого дурня, чья способность воспринимать юмор выше, чем у лягушки, но значительно уступает кроличьему? Умение жонглировать я вам уже демонстрировал.

Каролина. – Не стану повторять: я в восторге! Вы упомянули старого дурня, которого невозможно развеселить. Если не секрет, кто это?

Тед. – Разумеется, наш Мэр, кто ж еще? Слушай, детка, зачем он понадобился вашему Обществу?

Каролина. – Косите под «своего парня», мистер?

Тед. – И что, выходит?

Каролина. – Весьма посредственно.

Тед. – А я-то думал... Так что же все-таки по поводу Мэра?

Каролина. – Не скажу.

Тед. – Почему?

Каролина. – Потому что сама не знаю.

Тед. – А я-то перед ней распинаясь!

Каролина. – Но у меня есть предположение.

Тед. – Обожаю предположения, особенно если они исходят от девушки с фантазией. Поторапливайтесь, дорогуша! Я теряю сознание от любопытства!

Каролина. – Сугубо между нами, мистер Баррет... Мэра хотят избрать почетным членом Общества слепых.

Тед. – Для чего?

Каролина. – Есть мнение, что эта акция поднимет авторитет нашего Общества и вашего Мэра.

Тед. – И ничего не потребуете взамен?

Каролина. – Это все, что я знаю.

Тед. – Я назвал вас ловкой особой, мисс Бизи. Вынужден признать, что ошибался. Ваша ловкость почти не уступает моей.

Каролина. – У вас завышенная самооценка, мистер Баррет.

Тед. – Не смешите меня! Лучше попытайтесь рассмешить

Мэра.

Входит Арчибальд Макинтош. Он напряжен, задумчив, его взгляд перемещается с одного на другое, ни на чем не задерживаясь.

Тед. – Господин Мэр!

Каролина. – Добро пожаловать в Общество слепых, господин Мэр!

Мэр. – Прошу извинить за опоздание, мисс...

Каролина. – Мисс Бизи.

Мэр. – На улице меня окружили горожане, мисс Бизи. Пришлось сказать людям несколько слов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.